

расевіч – злоўжыванне эпістэматычным статусам інфармацыі (раздз. 5.2), І. Ухванавы-Шмыгава – дыскурсіўныя прыёмы ідэнтыфікацыі палітыка са сваёй аўдыторыяй (раздз. 5.3). У II выпуску гэты кірунак таксама знаходзіць шырокую ўвагу: А.А. Бергер падае агляд «тэхнікі палітычнай рэкламы» (раздз. 5.2), П. Зярнеці класіфікуе розныя камунікатыўныя стратэгіі, што выкарыстоўваюцца ў палітычных дыскусіях (раздз. 5.3).

Выпускі адрозніваюцца як памерамі, так і падыходам да асвятлення розных аспектаў. Калі ў I выпуску ўвага канцэнтруецца на практычных, прыкладных метадыках і больш прыватных момантах, цікавых пераважна лінгвістам і культуролагам, то ў II выпуску змяшчаюцца больш філасафічныя і тэарэтычныя працы, разнастайныя па сваіх светапоглядных пазіцыях. Апрача таго, у II выпуску шмат раздзелаў шырокага пазнавальнага характару (яны аб'яднаны ў шостаі частцы).

Вялікая ўвага ў серыі надаецца канкрэтным метадам аналізу палітычных тэкстаў. У I выпуску даследаецца роля ў газетным тэксце прапазіцыі (раздз. 3.1 А. Сурковай) і ключавых слоў (раздз. 3.3 А. Паташкінай і 3.4 А. Калюты); у II выпуску Д. Ротман абмяркоўвае стратэгіі электаральных даследаў (раздз. 5.1), а таксама разглядаюцца тэорыя і практыка кантэнт-аналізу, якому адведзена сёмая частка выпуску.

Для абодвух выпускаў характэрны даследаванні асобнага выпадку (*case study*). У перадапошніх частках паказваецца выкарыстанне розных метадыч і падаюцца канкрэтныя тэхнікі для даследавання дыскурсу. Апошняя частка ў абодвух выпусках уяўляе сабой агляд новых прац у галіне камунікацыі. Абмяркоўваюцца некалькі англамоўных выданняў, навуковая канферэнцыя па камунікацыі, робяцца агляды літаратуры, прысвечанай палітычнай метафары (I вып.) і аргументацыі (II вып.).

Такія працы дэманструюць дасканалую тэхніку аналізу, што карысна не толькі для вывучэння газетных ці наогул палітычных тэкстаў, але таксама вусных, мастацкіх і нават старажытных (іло добра паказвае ў вып. II, раздз. 6.5 А. Сарны). Менавіта ў гэтым і заключаецца важны метадалагічны аспект серыі, на чым абсалютна слушна настойвае і рэдактар, выносячы яго ў заглавак. Серыя стане добрым унёскам у гуманітарную адукацыю, паслужыць дапаможнікам для універсітэцкіх курсаў па камунікацыі і дыскурсіўным тэхнікам, паспрыяе прафесійнай падрыхтоўцы будучых журналістаў і філолагаў, сацыёлагаў, інтэрдyscyплінарны характар выдання пазнаёміць чытачоў з метадалогіяй сумежных дысцыплін, што пашырыць іх далягляд і дасведчанасць, а практычныя працы дапамогуць у аналізе і інтэрпрэтацыі тэкстаў.

Шырока падабраная бібліяграфія дае добрае ўяўленне аб стане сучасных даследаванняў дыскурсу, але выдаўцам варта быць больш пільнымі ў працы над яе афармленнем. Так, у II выпуску ўсе спасылкі на літаратуру, якія знаходзяцца ў раздзелах з 8.4 па 9.2, а таксама ў раздзеле 9.4, наогул не трапі-

лі ў агульны спіс літаратуры. Можна адзначыць і некаторыя іншыя недахопы (друкарскія хібы, часам памылкі), што, на жаль, тыпова для малатыражных выданняў Беларусі.

«Minsk Media Group» – так назвала рэдактар калектыў аўтараў, што ўдзельнічаў у задуманай ёю серыі. Назва сугучна вядомаму ў навуковым свеце шатландскаму праекту па даследаванню дыскурсу сучасных медыяў. Два апублікаваныя выпускі сведчаць, што ў І. Ухванавы-Шмыгавы ёсць усе падставы для такога параўнання. Ёй удалося стварыць «Media Group» з прадстаўнікоў розных дысцыплін, чые глыбокія распрацоўкі будуць цікавыя не толькі спецыялістам, але і шырокаму колу ўдумлівых чытачоў.

І.П. Клімаў,

кандыдат філалагічных навук, дацэнт

Ivana Ryčlova. *BÍLY TANEC. Tragedie Vaipurzina noc aneb Komturovy kroky Venedikta Jerofejeva v kontextu ruske dramatiky postmoderniho obdobi.* Brno: Masarykova univerzita, 2001. 154 s.

Монография чешского ученого Ивана Рычловой посвящена исследованию трагедии Вен. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» (1985) – произведения, которое, с точки зрения исследователя, отражает ситуацию русской духовной и культурной жизни общества периода 1980-х гг. и созвучно русской современной драматургии (М. Угаров, М. Арбатова, Е. Гремина, О. Юрьев), характеризующейся интенцией апокалипсического (эсхатологического) реализма. Рассматривая данную пьесу как произведение апокалипсического реализма, автор проводит аналогию между новозаветным пророчеством о конце света и атмосферой современности. «Программной чертой апокалипсического реализма Венедикта Ерофеева, с точки зрения исследователя, является то, что он разрушает общепринятые правила и условия логики событий», поэтому делается вывод, что трагедия «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» по своему жанру – постмодернистская драма. При этом автор раскрывает философское содержание трагедии на уровне ее семантики и ведет полемику с традиционным подходом в интерпретации постмодернистского произведения, принятого в критике.

В первой части монографии дается теоретическое обоснование постмодернизма и его важнейших понятий. При этом И. Рычлова не только повторяет уже существующие в литературоведении сведения о постмодернизме, но пытается дать свое понимание этого явления. В данной работе она исходит из философской концепции Жан-Франсуа Лиотара и Вольфгана Вельша, выделяющих два варианта постмодернизма (настоящего и ложного, т. е. псевдопостмодернизма).

Главное достоинство работы – в стремлении автора постичь философскую глубину

трагедии. Используя «мандалу» как своеобразную художественную форму, позволяющую более глубоко проникнуть в семантику произведения, И. Рычлова отталкивается от ее значения, данного профессором М. Микулашеком («взаимосвязь цепи тематических, идейных и действенных единиц и частей») и К. Юнгом (как «символический, магический круг»). Образую внутренний центр, автор делит пьесу на две половины – светлую и темную, символизирующие силы добра и зла. Применяя эту схему к трагедии, выделяет в ней два мира мнимого магического круга – темный и светлый. Этот круг концентрирует в себе философское содержание, которое «являет собой рефлексию всего нашего двадцатого века». Интерес представляет взгляд исследователя на художественную структуру пьесы. Структурообразующим элементом трагедии, с точки зрения автора, является оппозиция между «мы» и «они», добром и злом, между «миром психов» и фантазмагорическим «миром в белом». Отсюда и метафорическое название монографии «Белый танец», данное в ключе постмодернизма.

Особое значение И. Рычлова придает художественным средствам произведения, выделяя иронию и пародию, с помощью которых создается «языковая маска», обнажающая сущность действительности. Отмечая иронию сократовского типа или «противоиронию» (М. Эпштейн), лишенную «гражданского пафоса и правомерного обличения», автор подчеркивает, что Вен. Ерофеев использует готовые иронические «шаблоны», прочно закрепленные в сознании читателя.

Применяя герменевтический метод исследования, И. Рычлова дает свое толкование художественного текста пьесы, тесно связывая его с биографией писателя, поэтому большое место в работе отводит жизни и творческой деятельности Вен. Ерофеева.

Исследователь заключает, что трагедия Вен. Ерофеева отражает проблематику апокалиптического реализма и глубокий кризис мира, обусловивший постмодернистскую эстетику, выделяя при этом интегральный символ русского постмодернизма – смерть. Она становится пространством метаморфоз, «соединяющих хаос поэтического сознания с хаосом тоталитарного безумия». Общая семиотическая модель: сначала нужно умереть, чтобы потом родиться – находит свое решение и в этом произведении. Ибо смерть – катарсис, очищение, вот почему апокалиптически-реалистическое направление русского постмодернизма лишено пессимизма.

Монография свидетельствует о глубококом и вдумчивом прочтении пьесы Вен. Ерофеева, иллюстрируя один из тезисов постмодернизма – «множественность истины», что позволяет трактовать произведение неоднозначно, по-своему, так, как это продемонстрировала И. Рычлова.

С.Я. Гончарова-Грабовская,
доктор филологических наук, профессор

Языковая природа афоризма. Очерки и извлечения / Сост., общ. ред., предисл. и вступ. ст. Е.Е. Иванова; Пер. с бел. Е.Е. Иванова, С.Ф. Ивановой. Могилев: Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова, 2001. 440 с.

В рецензируемом издании, рекомендованном Научно-методическим центром книги и средств обучения Министерства образования Республики Беларусь в качестве пособия для студентов филологических специальностей высших учебных заведений, представлены фрагменты лингвистических и паремнологических исследований афоризмов. Говоря словами составителя Е.Е. Иванова, книга – «первый в лингвистической литературе опыт специальной компиляции, посвященной проблемам афористики» (с. 7). В хронологическом плане круг авторов ограничен XX в. (за исключением А.А. Потемни), а лингвогеографически – работами русских и белорусских исследователей. Благодаря обращению к работам таких известных специалистов по филологии, как А.А. Потемня, академики Н.Т. Федоренко, М.Л. Гаспаров, В.В. Виноградов, профессор Г.О. Винокур, зачинатели структурной паремнологии Г.Л. Пермяков и Ю.И. Левин, а также благодаря широкой библиографии (273 позиции) панорама идей и проблем, связанных с афористикой, представлена в книге достаточно полно: как очень значительная и увлекательная, тесно связанная с разными другими вопросами языкознания, риторики и литературы.

Книга не является обычным хрестоматийным изданием, так как в нее наряду с фрагментами работ, ставших классическими, включены статьи самого составителя Е.Е. Иванова, а также фрагменты из сравнительно новых исследований в области афористики. Библиография в подстрочных примечаниях, в списке литературы, помещенной в конце сборника, демонстрирует богатство использованного материала.

Открывает книгу вступительная статья Е.Е. Иванова «Афоризм как объект лингвистики (Очерк истории и проблематики изучения)», в которой подробно анализируются основные направления в изучении афоризмов как единицы языка и речи.

Основными проблемами в исследовании лингвистической природы афоризма, по мнению автора, являются «отсутствие единства концептуальных и методологических подходов к его изучению, неразработанность соответствующего метаязыка описания, частная проблематика и атомарный характер исследований, а также вообще их относительно небольшое количество (...)» (с. 12).

Отмечая, что лингвистическое направление в афористике начало развиваться сравнительно недавно (вторая половина XX в.), автор подчеркивает, что впервые лингвистическому осмыслению афоризмы стали подвергаться в рамках литературоведческого направления в афористике. Тщательное изучение литературы по данному вопросу позволило четко сформулировать основные проблемы, связанные с лингвистической ин-